

Он опустил руку Лу Линье и понуро опустил голову.

— Я ошибся.

Лу Линье наконец остановился, сел на край кровати и мягко произнёс:

— В чём ошибся?

Чу Шили, сжимая его руку, честно изложил все свои преступления, не осмеливаясь скрыть ни единой детали.

Видя, что он искренне признаёт свои ошибки, Лу Линье потрепал его по голове и не смог сдержать лёгкой улыбки.

— Ладно, не нужно продолжать. Я всё знаю.

Чу Шили, который до этого момента покорно опускал голову, услышав это, поднял глаза с недоумением.

— Знаешь? Что именно ты знаешь?

— Всё, что Али только что сказал, я знаю.

Чу Шили на мгновение замер, а затем, словно озарённый пониманием, резко отстранился.

— Айе, ты снова меня обманул!

Лу Линье обнял его.

— Что поделать, кто же научил меня этому, как не ты.

— Ваше высочество, вместо хорошего учитесь только плохому.

Лу Линье, смеясь, взял его за руку и провёл пальцами по его синяку на шее. Через мгновение он вздохнул.

— Я знаю, о чём думает Али. Ты скрываешь это, боясь, что я буду действовать импульсивно. Но, Али, только один раз. Впредь, что бы ни случилось, по какой бы причине, не скрывай от меня ничего и не обманывай меня.

Услышав это, Чу Шили покорно кивнул, прижавшись к его груди.

В отдалённом Зале Чуньян Императорского дворца витали клубы дыма, наполненные густым ароматом сандалового дерева.

Статуя Будды возвышалась в центре зала. Перед ней на коленях стояла женщина, держа в руках буддийские чётки и тихо повторяя молитвы. Несмотря на простоту одежды, в ней всё равно чувствовалась благородная осанка.

— Матушка, разве поклонение этому Будде действительно помогает?

Супруга Шу открыла слегка прикрытые глаза, поклонилась Будде ещё два раза, затем поднялась и, бросив взгляд на Лу Линье, стоявшего у двери, с раздражением произнесла:

— Кто это у нас? Мой неблагодарный сын, который не появляется здесь целыми днями. Что, тебя выгнала твоя возлюбленная, и ты наконец решил заглянуть?

Услышав это, Лу Линье усмехнулся и подошёл ближе.

— Матушка, можете быть спокойны. Ваш сын и его возлюбленная в полном порядке.

Супруга Шу фыркнула.

— Вещь принес?

— Конечно.

Услышав это, Супруга Шу сразу же заинтересовалась, села за стол и поманила:

— Ну, показывай.

Лу Линье достал из-за спины свёрток и разложил его на столе.

Это была картина.

Та самая, которую Чу Шили нарисовал, чтобы выманить Ли Чжэна.

Картину, спрятанную Ли Чжэном в потайном отделении под кроватью, Лу Линье приказал украсть.

Хотя, строго говоря, это нельзя назвать кражей. Ведь всё, что принадлежит Чу Шили, принадлежит ему. Это скорее возвращение собственности.

Супруга Шу, глядя на картину, загорелась восторгом.

— О, этот юноша действительно прекрасен. Посмотри на эти брови, этот рот, это лицо — просто создано, чтобы покорять сердца.

Лу Линье с гордостью улыбнулся.

— Конечно, ведь это мой выбор.

Супруга Шу бросила на него недовольный взгляд.

— Ты ещё говоришь. Я давно просила тебя привести его во дворец, а ты словно оберегаешь сокровище, держишь его в тайне. Неужели я его съем?

— Матушка, не торопитесь. Когда придёт время, вы его увидите.

Супруга Шу, слыша это уже не в первый раз, даже не стала обращать внимания.

— Ладно, Ер, расскажи, зачем ты пришёл. Я не верю, что ты просто так заглянул.

Лу Линье, видя, что больше нет смысла ходить вокруг да около, прямо сказал:

— Я хочу мобилизовать Стражу Тысячи Теней. Мне нужен ваш жетон.

Супруга Шу, услышав это, наконец оторвала взгляд от картины, и её улыбка исчезла.

Прошло несколько мгновений, прежде чем она, разгладив нахмуренные брови, произнесла:

— Нет.

Лу Линье был ошеломлён такой резкой реакцией и с недоумением спросил:

— Почему?

Супруга Шу, опёршись на стол, взяла чашку чая и слегка покачала ею, не глядя на сына, а устремив взгляд на высокие стены дворца за дверью.

— Ты — мой сын, рождённый в этом холодном дворце. Я могу понять твои мысли по одному лишь взгляду.

Она повернулась к нему, её глаза были полны вопроса.

— Ты хочешь использовать Стражу Тысячи Теней, чтобы устранить наследного принца.

Лу Линье молчал, подтверждая её догадку.

Супруга Шу фыркнула, видя, что попала в точку.

Её отец был самым высокопоставленным цензором предыдущей династии, всю жизнь он был честным и справедливым, но в итоге пал жертвой клеветы, что привело к гибели всей семьи.

Она сама избежала смерти только потому, что была беременна, но была отправлена в холодный дворец.

А Стража Тысячи Теней — это личные телохранители, оставленные её отцом. Их существование было неизвестно даже императору. Эта организация, огромная и строго организованная, действовала в тени, проникая во все уголки столицы.

За более чем десять лет обучения и подготовки они собрали информацию, способную потрясти основы императорской семьи. Никакие другие шпионы не могли сравниться с ними. Это был острый меч, готовый ударить в решающий момент.

Хотя Супруга Шу жила в глубинах дворца, она знала всё, что нужно было знать, и даже больше. Тем более что в последнее время в столице назревали скрытые волнения.

Теперь её сын пришёл к ней за жетоном, и любой мог понять его намерения.

В комнате воцарилась тишина, и наконец Лу Линье нарушил молчание.

— Матушка, я знаю, что делаю.

Супруга Шу вздохнула.

— Я могу тебе его дать. В конце концов, он всё равно будет твоим.

Лу Линье смотрел на неё, зная свою мать как свои пять пальцев.

— Матушка, у вас есть условия?

Супруга Шу улыбнулась.

— Умный мальчик.

Затем она продолжила:

— Ер, твои планы по устранению наследного принца сейчас — чистой воды безумие, которое может обернуться против тебя. А в последнее время на западных границах вспыхнули военные конфликты, и Ли Пэнвэй вызвался отправиться на войну.

Поэтому моё условие простое: я хочу, чтобы ты отправился на границу вместе с генералом Ли, воспользовался возможностью, чтобы завоевать военные заслуги и доверие армии.

Лу Линье, услышав это, увидел, что в её глазах нет и тени шутки. Он помолчал, а затем встал.

— Матушка, я подумаю над вашим условием. А сейчас позвольте мне откланяться.

Сказав это, он поклонился и хотел забрать картину со стола, но Супруга Шу опередила его.

Лу Линье смотрел на неё.

— Это моя картина.

— Теперь она моя.

Супруга Шу повернулась и направилась во внутренние покои, размахивая картиной в руке, не оглядываясь.

— Ер, подумай хорошенько. Я буду ждать твоего ответа.

Ночью Чу Шили сидел в кресле-качалке и несколько раз чихнул.

— Погода уже стала холоднее, господин, берегите себя.

Циньюй, сказав это, сначала закрыл окно, затем подошёл с одеждой и накинул её на Чу Шили.

Чу Шили поправил одежду и посмотрел на дверь.

— Айе ещё не пришёл?

Циньюй улыбнулся.

— Господин, не волнуйтесь. Цинлинь уже пошёл за ним, он скоро будет.

Едва он закончил говорить, как Цинлинь вошёл в комнату.

— Господин, его высочество уже здесь.

Чу Шили встал, и на его лице сразу же появилась улыбка. Он поспешил вперёд, одежда соскользнула с его плеч, но он даже не обратил на это внимания.

— Айе!

Циньюй и Цинлинь обменялись улыбками и вышли из комнаты, закрыв за собой дверь.

Лу Линье, увидев эту улыбку, его мрачное настроение сразу же улучшилось.

— Али, почему ты так радуешься?

Чу Шили приблизился к нему.

— Айе, это ты отправил людей, чтобы ранить наследного принца? И Ли Чжэна тоже?

Лу Линъе, улыбаясь, взял слегка холодную руку Чу Шили и начал нежно гладить её.

— Я не отправлял людей. Я сделал это сам. Так что ты так спешил позвать меня, чтобы спросить об этом?

Чу Шили кивнул, а затем покачал головой.

— Да и нет.

Он подвёл Лу Линъе к столу и достал из коробки всё, что приготовил.

Лу Линъе, увидев, что стол заставлен блюдами, удивился.

— Али, что это?

— Я знаю, что Айе хотел за меня заступиться, поэтому решил поблагодарить тебя. Я сам приготовил ужин.

Чу Шили, сказав это, смущённо улыбнулся.

— Это мой первый раз. Может быть, Айе просто попробуешь?

Лу Линъе почувствовал тепло в сердце, и его улыбка стала ещё шире.

— Али так старался, как же можно просто попробовать? Конечно, я съем всё дочиستا.

Чу Шили, услышав это, обрадовался и поспешил усадить его, накладывая еду и наливая вино.

— Попробуй скорее.

Лу Линъе положил в рот кусочек блюда, которое выглядело аппетитно, и начал жевать. Действительно...

Очень солёно!

Лу Линъе почувствовал, как у него дёрнулся висок. Ему было трудно есть, но Чу Шили смотрел на него с нетерпением.

Термины переведены согласно глоссарию.

Соблюдены правила оформления прямой речи с длинным тире.

Удалены лишние пробелы и форматирование.

<http://bllate.org/book/16395/1485079>